

Н.Д. Градовский

**Отношения к евреям в
древней и современной Руси.**

**Часть первая. Мотивы
историко-национальные.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.Д. Градовский**
Отношения к евреям в древней и современной Руси.: Часть первая. Мотивы историко-национальные. / Н.Д. Градовский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 518 с.

ISBN 978-5-4241-4239-0

ISBN 978-5-4241-4239-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

себя „друзьями Россіи“, съ цѣлью формальнаго протеста противъ несовременности ея религіознаго направленія и подачи дружескаго ей совѣта послѣдовать болѣе толерантной политикѣ, относительно своихъ подданныхъ іудейскаго закона.

Между тѣмъ, въ сущности, это было не иное что, какъ сраженіе съ мельницами и пустые удары по водѣ. Не христіанскимъ странамъ Западной Европы, и не Англіи, проповѣдывать Россіи *нетерпимость*, хотя бы по поводу евреевъ. Не находились-ли они повсемѣстно тамъ, по религіознымъ предлогамъ, иной же разъ изъ чисто-своекорыстныхъ побужденій властителей странъ, въ совершенно безправномъ положеніи еще въ концѣ прошлаго, а въ нѣкоторыхъ странахъ, и въ началѣ нынѣшняго столѣтія? Не религіозная-ли нетерпимость Англіи была одною изъ главныхъ причинъ появленія, на американскомъ материкѣ, колонизацій изъ ея же подданныхъ, которые, подъ защитою созданнаго ими сильнаго и независимаго государства, состоятъ, нынѣ, въ постоянномъ антагонизмѣ съ бывшею своею метрополіею? Да давно-ли отрѣшилась Англія и отъ религіозной исключительности, по отношенію къ евреямъ? Не по этой-ли причинѣ были они лишены, не далѣе, какъ въ 50-хъ годахъ текущаго столѣтія, права участія въ парламентѣ, а слѣдовательно, и права считаться тамъ вполне натурализованными гражданами страны, въ которой они обитали, въ качествѣ осѣдлыхъ жителей и вмѣстѣ ея подданныхъ?

Но посыпавшіеся на Россію, благодаря нашимъ

же писателямъ, преимущественно, іудефобскаго лагера, упреки въ невѣротерпимости къ евреямъ являются, до крайности, несправедливыми и неумѣстными, и по другой, болѣе существенной причинѣ—по воображаемости такой невѣротерпимости и ея рѣшительному у насъ несуществованію, въ томъ видѣ, въ какомъ она проявлялась въ римско-католическихъ и протестантскихъ странахъ. Книга наша докажетъ, что *Русь*, со времени принятія христіанства, въ лицѣ своихъ святителей и государей, была всегда, напротивъ, *свѣточемъ въротерпимости и человѣчныхъ отношеній къ иновѣрнымъ людямъ*, какой бы расы и религіи они ни были, не исключая и *евреевъ*,—въ тѣ, даже, времена, когда на Западѣ горѣли для нихъ еще костры, когда христіанскія тамъ страны попирали челоуѣческую ихъ личность и обагрjali себя ихъ кровью, не только изъ чисто-религіозныхъ, но и своекорыстныхъ цѣлей. Западные *рыцари* ставили себѣ въ заслугу проливать кровь обезоруженныхъ и беззащитныхъ евреевъ, и это воспѣвалось тамъ, какъ подвиги мужества и христіанскаго благочестія. Наши русскіе, православные, *витязи* проливали только свою кровь, на полѣ брани, и не считали христіанскимъ, для себя, подвигомъ поднимать мечъ противъ слабыхъ и беззащитныхъ, хотя бы то были и евреи. Какая первая изъ европейскихъ странъ, какъ не Россія, признала евреевъ людьми достойными правъ гражданскаго состоянія, наравнѣ съ другими? Въ 1772 году, въ Европѣ не было еще и признаковъ движенія въ поль-

зу общечеловѣческихъ правъ евреевъ, а между тѣмъ, въ этомъ именно году, нашею великою императрицею, Екатериною II, были имъ дарованы вѣроисповѣдныя и гражданскія права, наравнѣ съ прочими подданными, одинаковыхъ съ ними состояній. Городовымъ ея положеніемъ 1785 года, евреи не были устранены и отъ занятія общественныхъ должностей, въ городахъ, гдѣ обитали, и слѣдовательно, были принципиально признаны ихъ гражданами, въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ другихъ же европейскихъ странахъ, они продолжали еще тогда покупать, на вѣсъ золота, свое право на существованіе въ странѣ и на защиту со стороны закона и власти. Если же, впоследствии, стали проявляться у насъ нѣкоторыя ограничительныя узаконенія, въ которыхъ сквозили и *религіозныя* поводы дѣйствія, то нынѣ, съ отмѣною, въ 1887 г., по Высочайшей волѣ благополучно царствующаго Императора, древняго, не касавшагося однихъ евреевъ, но специализированнаго, по отношенію къ нимъ, въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, ограничительнаго узаконенія, воспрещавшаго имъ держать у себя, по найму, лицъ христіанскихъ исповѣданій, — вышесказанные поводы, въ дѣлѣ *гражданскихъ отношеній* къ подданнымъ еврейской вѣры могутъ считаться утратившими свое исключительное значеніе.

Не подлежитъ, поэтому, сомнѣнію, что причины нынѣшняго правоваго положенія евреевъ въ Россіи скрываются не въ недостаткѣ вѣротерпимости къ нимъ, но въ представленіяхъ совершенно иного

рода и свойства, обсужденіе которыхъ есть дѣло внутренней политики, которая нигдѣ не терпитъ, и менѣе всего въ Англіи, вмѣшательства со стороны постороннихъ странъ и націй, и которая, у насъ, подъ мудрымъ руководствомъ Державнаго нашего Вождя, не преминетъ, конечно, принять со-ответственное нашимъ общегосударственнымъ интересамъ направленіе, и по отношенію къ подданнымъ еврейскаго исповѣданія.

Николай Градовскій.

10 апрѣля 1891 г

ВВЕДЕНИЕ.

Съ нѣкоторыхъ поръ, въ дѣлѣ репрессій относительно евреевъ, стала грозно звучать „*черта ихъ осѣдлости*“. Въ ней видятъ несомнѣнный признакъ исконной у насъ къ нимъ нетерпимости, и церкви, и русскаго народа, и державныхъ его властителей. Допущеніе ихъ къ осѣдлости въ западныхъ частяхъ современной Руси объясняется одною только жалкою необходимостью, подчиняться которой, для *восточной Руси*, не предполагается никакихъ историческихъ основаній, никакого нравственнаго и общественнаго долга, который вытекалъ бы изъ древнихъ нашихъ отношеній къ лицамъ еврейскаго племени. Всѣми, вообще, нашими историками принято какъ бы за правило не говорить о существованіи іудеевъ среди великорусскаго (суздальско-ростовскаго) народа, по какому либо для нихъ на то праву. Ими упоминается только о нашихъ отношеніяхъ къ временно-пріѣзжавшимъ въ Московскую Русь польско-литовскимъ евреямъ, какъ объ отношеніяхъ весьма неприязненныхъ ¹. Это даетъ поводъ многимъ заключать,

¹ Новѣйшій нашъ историкъ, Г. Иловайскій, не представляетъ исключенія изъ этого. Онъ, какъ это видно изъ помѣщенной имъ въ „Новомъ Времени“ статьи по поводу его пререканій съ Г. Безобразовымъ (1891 г. № 5338), ставитъ себѣ въ особую заслугу, что имъ впервые введенъ въ Русскую исторію, а именно въ только-что появившемся третьемъ томѣ его сочиненія, дѣльный отдѣлъ о евреяхъ. Но онъ самъ сознаетъ, что отдѣлъ

что евреи въ земляхъ суздальско-ростовскихъ, до и послѣ начатія процесса сплоченія Руси, вовсе не были терпимы и что вслѣдствіе этого осѣдлыхъ, туземныхъ, евреевъ въ царскомъ періодѣ тамъ вовсе и не существовало. Предполагается, вообще, что еслибъ это было иначе, то племя ихъ, при той природной пронырливости, какая ему приписывается, не преминуло бы, конечно, проникнуть и въ Великороссію, какъ страну всегда болѣе или менѣе торговую и промышленную. Изъ этого, для *восточной Руси*, которой ея сплоченіе и образованіе въ крѣпкое и сильное государство стоило вѣковыхъ усилій, выводится *историческое какъ бы право* не терпѣть и теперь у себя іудеевъ и всѣми мѣрами ограждать свою территорію отъ ихъ вторженія въ нее. Съ этой точки зрѣнія, весьма многіе изъ числа нашихъ русскихъ писателей, историковъ, публицистовъ и даже проповѣдывающихъ съ кафедръ профессоровъ, подъ вліяніемъ непріязненныхъ чувствъ къ евреямъ, стремятся, нынѣ, болѣе чѣмъ когда нибудь, къ распространенію путемъ печати, въ обществѣ и правящихъ кружкахъ, мнѣнія, что идея закрытія евреямъ свободнаго доступа въ восточную Русь коренится въ нашей глубокой старинѣ, пылавшей, будто, постоянно одною лишь нетерпимостью къ нимъ, подобно тому, какъ это было и въ другихъ христіанскихъ странахъ. Существующая нынѣ „*черта*

зготъ посвященъ только еврейству въ Западной Руси, т. е. польско-литовскимъ евреямъ, допускавшимся, при царяхъ, въ Великороссію, на основаніи явль договоровъ съ польскими королями. О евреяхъ же, обитавшихъ въ Московскомъ государствѣ, помимо этого, и въ довольно значительномъ даже числѣ, со времени царя Алексія Михайловича, Г. Игловайскимъ, какъ и прочими историками, тщательно умалчивается и ничего не разясляется.

ослѣдлости“, въ сознаниі тѣхъ лицъ, является, поѣтому, спасительнымъ, для великорусскаго народа, учрежденіемъ, выражающимъ собою истинный характеръ обычныхъ его отношеній къ евреямъ и ихъ племени. Многія изъ такихъ лицъ идутъ дальше. Они, не стѣняясь, утверждаютъ, что со времени возникновенія у насъ христіанства наши православные обычаи, нравы и законы никогда не мирились съ существованіемъ *іудея* на землѣ русской. Такимъ образомъ, всѣ наши святители, всѣ наши государи и православный нашъ народъ изображаются ими столь же фанатичными гонителями сыновъ Израиля, какъ византійцы, вестготы, испанцы, франки и тевтоны. Отуманиваясь, въ этомъ случаѣ, своею слѣпою ненавистью къ іудейскому племени, они навлекаютъ на православную нашу Русь незаслуженныя нареканія въ такихъ же безчеловѣчійхъ, какія омрачаютъ прошлое другихъ христіанскихъ народовъ. Еврейскіе публицисты и писатели, изъ русскихъ же евреевъ, отъ которыхъ въ переживаемое нами время нельзя, конечно, требовать, чтобы свѣтлыя стороны сѣдой нашей старины были имъ столь же дороги, какъ для самихъ русскихъ, вѣрятъ, большею частью, нашимъ историкамъ и писателямъ, такъ сказать, на-слово, не справляясь непосредственно съ нашими историческими памятниками, вслѣдствіе чего, многіе изъ такихъ евреевъ составили себѣ также представленіе, что въ великорусскихъ земляхъ осѣдлыхъ евреевъ вообще не существовало и что причиною этого было не только обычное недопущеніе лицъ іудейскаго закона къ водворенію въ православной странѣ, но и истребленіе ихъ даже въ ней огнемъ и мечомъ. Усвоеніе же такихъ предпо-

ложеній самими еврейскими писателями содѣйствовало еще къ большому укорененію въ русскомъ обществѣ мысли, что это дѣйствительно такъ и было и что существованіе черты осѣдлости евреевъ, въ основаніи которой лежитъ идея безусловнаго закрытія, для нихъ, доступа въ великорусскія земли, оправдывается нашими *историко-національными* отношеніями къ нимъ. Евреи, — говорится обыкновенно, — не были терпимы въ Великороссіи прежде, они не должны быть терпимы и теперь. Не Восточная, а *Западная* Русь унаслѣдовала ихъ отъ Польши, пусть, поэтому, и остаются они тамъ. Восточная Русь, во время процесса своего сплоченія, — говорятъ тѣ же историки и публицисты, — не имѣла евреевъ среди своего народонаселенія, она не привлекала ихъ къ себѣ, не отрекалась отъ прежней своей принципиальной нетерпимости къ нимъ, не давала имъ мѣста на своей территоріи, подобно Польшѣ, а потому и имѣетъ, нынѣ, прямое основаніе опираться на свои преданія къ недопущенію ихъ въ свои предѣлы и къ ихъ изгнанію изъ нихъ. Нетерпимость къ евреямъ и ихъ племени дѣлается, такимъ образомъ, *историческимъ* для Великороссіи *девизомъ*, а нынѣшняя черта ихъ осѣдлости пріобрѣтаетъ *историческое* въ ней значеніе.

Исходя, главнымъ образомъ, изъ этихъ взглядовъ и предположеній, лица, непріязненно настроенныя противъ евреевъ, не углубляясь въ вопросъ объ ихъ правовомъ у насъ положеніи, съ точки зрѣнія *общегосударственныхъ* интересовъ, горячо отстаиваютъ нынѣ дальнѣйшее сохраненіе вышеупомянутой черты, желая видѣть Великороссію и всѣ завоеванныя ею на сѣверо-и юго-востокѣ земли вновь безусловно закрытыми для еврей-

скаго населенія, сосредоточеннаго въ западныхъ частяхъ Имперіи.

Подобный образъ мыслей, въ наше время, требуетъ, однако, несомнѣнно, ближайшаго обсужденія, какъ идущій въ разрѣзъ, и съ общимъ теченіемъ европейской гражданственности, и съ принятымъ уже разъ направленіемъ у насъ къ постепенному расширенію правъ жительства евреевъ, съ цѣлью возможнаго разрѣженія ихъ массъ, чрезмѣрно скученныхъ нынѣ въ чертѣ ихъ осѣдлости. Поэтому, задача подлежащаго труда будетъ заключаться въ сколь возможно тщательнѣйшемъ изслѣдованіи — существуютъ-ли дѣйствительно какія либо оправдывающіеся нашими традиціями и современными условіями нашей внутренней политической жизни *поводы* или *мотивы* къ дальнѣйшему сохраненію для *Восточной* Россіи ея совершенно исключительнаго положенія относительно евреевъ, находящихся теперь уже болѣе столѣтія въ русскомъ подданствѣ?

Не приступая, однако, еще къ сказаннымъ изслѣдованіямъ, мы ощущаемъ потребность ознакомить, сперва, читателей съ временемъ появленія локализирующей евреевъ черты и условіями, при каковыхъ установленіе это получило у насъ законодательную санкцію, какъ равно представить, въ общихъ чертахъ, нѣкоторыя наглядныя *политическія*, *административныя* и *бытovyя* неудобства его существованія.

Мысль о локализациі евреевъ въ древней Руси, какъ *до*, такъ и *послѣ* образоваанія Московскаго царства, была вовсе неизвѣстна.

Черта еврейской осѣдлости есть учрежденіе, сра-

внительно, весьма у насъ недавнее. Нынѣшнее его названіе присвоено ему лишь положеніемъ 1835 г. Но не нося еще этого названія, оно возымѣло свое начало въ самомъ законѣ нѣсколько ранѣе, не прежде, однако, какъ въ концѣ царствованія Екатерины II.

Личныя предначертанія императрицы, со времени измѣненія ею знаменитымъ своимъ наказомъ 1767 года политическихъ взглядовъ предшествующихъ императрицъ на начала вѣротерпимости и допущенія, съ 1769 года, вновь евреевъ въ предѣлы русскаго государства,—какъ убѣждаютъ въ томъ основанныя на документахъ историческія данныя ¹,—не давали, собственно говоря, никакого повода къ локализациі еврейскаго населенія въ какой либо части государства.

При принятіи евреевъ, въ 1772 году, въ числѣ жителей Бѣлоруссіи, въ русское подданство, было торжественно заявлено, въ особой прокламаціи (плакатѣ) отъ имени императрицы, что евреи вступаютъ въ это подданство на одинаковыхъ правахъ съ прочими жителями и что права эти даруются имъ на всемъ пространствѣ Имперіи ². Эта воля государыни была выражена въ цѣломъ рядѣ позднѣйшихъ ея указовъ и повелѣній, касавшихся евреевъ.

Изъ ея наказа, даннаго первымъ правителямъ Бѣлорусскаго края, видно, что провозглашенныя въ немъ начала равенства въ правахъ, „*безъ различія закона (въры)*

¹ См. наше же сочиненіе: Торговля и другія права евреевъ въ Россіи, изд. 1886 г., стр. 58—64.

² Ц. С. З., т. XIX, № 13850.